Могли ли иркутяне вернуть тигра на герб города в нынешних 90-х?

Конечно, могли. Причем довольно легко, так как действовало положение Геральдического Совета при Президенте РФ: ***«II. 2. Городские гербы, утвержденные в законодательном порядке до 1917 года, остаются в силе как не отменявшиеся в законодательном порядке ни в годы революции, ни позднее. Поэтому правильнее говорить не о возрождении или восстановлении исторического герба города, а о восстановлении его употребления или об обращении к историческому гербу. Переименование города не лишает его права на исторический герб»***[201].

Но мифический зверь и тут оказался притягательнее. История утверждения Иркутского городского герба, когда мифический бабро-бобр очередной раз одержал победу над тигром, довольно подробно описана ее непосредственным участником, историком А.В. Дуловым[202].

Считать положение Геральдического Совета однозначным и бесспорным нельзя по двум причинам. Во-первых, потому что осенью 1918 года советская власть узаконенно запретила делать ссылки в различных административных и уголовных решениях на «законы свергнутых правительств». А в 1919 году ***«указания о том, что все прежние законы отменены, были включены в программу РКП(б) и "Руководящие начала по уголовному праву в РСФСР»***[203].

Рисунок 83 – Копия листа с Иркутским губернским гербом 1878 года (из гербовника 1880 года)

И, во-вторых. Александр II еще в начале своей геральдической реформы в 1857 году приостановил действие гербов, ут-

вержденных Екатериной II, пока они не будут приведены в соответствие с новыми требованиями, то есть не будут обрамлены лентой, дубовыми листьями и короной.

Как мы знаем, с тигром на гербе такого сделано не было.

Но Геральдический совет при Президенте РФ, организованный в основном из сотрудников Эрмитажа, занимающихся геральдикой, был единственной и совершенно самостоятельной структурой, и для своих разработанных положений он не считал для себя обязательным проведение их юридической экспертизы. Поэтому если бы Иркутск предложил взять за основу Екатерининского тигра на гербе, то никаких проблем с его утверждением не было бы.

Но в начале 90-х годов прошлого столетия в Иркутске уже сложилась ситуация, когда герб Кёне многократно использовался новыми властями города как муниципальный герб. Он уже был помещен на здании городской администрации, в зале заседаний городской Думы и т.д. Поэтому при утверждении Иркутского герба в городской Думе не возникло никаких трений. Его утвердили, только убрав императорские обрамления и оставив в описании герба слово «бабр», а не как было у Кёне — «бобр».

Однако оформленные Думой документы на утверждение герба и флага города не были приняты Государственной герольдией.

Государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов направил в Иркутск письмо, в котором просил городскую Думу внести некоторые поправки. Кроме того, Герольдия прислала свой проект Иркутского герба (рисунок 84). Естественно, он очень не понравился депутатам Думы и администрации города, вызвав бурю отрицательных эмоций.

Рисунок 84 – Фотокопия проекта Иркутского герба, предложенного Государственной герольдией в 1996 году

На бой с именитыми членами Герольдии в октябре 1996 года были отправлены в Санкт-Петербург заместитель руководителя аппарата мэра Ю.В. Кошкин и профессор истории ИГУ А.В. Дулов.

В Эрмитаже состоялась жаркая дискуссия, на которой каждая сторона, вооружившись кипами книг и документов по геральдической истории, отстаивала свою правоту. Ю.В. Кошкин в перерывах докладывал мэру Б.А. Говорину о ходе дискуссий. Трудность еще состояла в том, что, как уже отмечалось, Герольдия ни от кого не зависела, и обойти ее решение практически было невозможно.

Рисунок 85 – Герб города Иркутска, утвержденный в 1996 году

Наконец, каждая сторона, исходя из вечного принципа «и нашим, и вашим», пошла на уступки. Иркутяне согласились, что главный зверь на гербе бежит в левую сторону, как и тигр на Екатериниском гербе, а представитель Герольдии Михаил Юрьевич Медведев согласился с тем, что за основу будет взят герб Кёне 1878 года, и главный зверь будет именоваться «бабр». Так 31 октября 1996 года герб города был утвержден, и его блазон, гласящий: ***«В серебряном поле, на зеленой земле бегущий бабр настороже, несущий в зубах червленого (красного) соболя: оба зверя повернуты влево»***, подписан всеми сторонами.

Видимо, убедительные доводы иркутян настолько подействовали на М.Ю. Медведева, что он сам нарисовал нынешний герб Иркутска, который внесен в Государственный геральдический реестр под номером 132.

Утверждение Областного герба также не обошлось без споров и трений. Еще в 1995 году Законодательное собрание Иркутской области объявило конкурс на создание проекта Областного герба. Но созданные проекты не получили одобрения ни у членов конкурсной комиссии, ни у депутатов Заксобрания. Споры затянулись.

В июле 1996 года в газете «Восточно-Сибирская правда» выходит статья историка и редактора журнала «Земля Иркутская» А.Н. Гаращенко, в которой он предлагает вернуться к Екатерининскому тигру. В июле этого же года и в этой же газете выходит статья историка А.В. Дулова, в которой он предлагает вспомнить про Губернский герб Кёне 1878 года, только убрав имперские обрамления.

Заксобрание области большинством голосов приняло этот вариант. Но споры разгорелись вокруг Андреевской ленты, дубовых листьев и короны. Голоса приверженцев обрамления возобладали. Но тут опять Государственная герольдия встала наперекор, после продолжительных прений обрамления были отменены, и 16 июля 1997 года губернатор подписал «Закон о гербе Иркутской области». Волею Государственной герольдии и исторически сложившейся ситуации главные звери на городском и областном гербах бегут в разные стороны, в чем, собственно, нет ничего плохого. Один охраняет запад и север Иркутской области, другой — юг и восток.

Итак, герб Кёне с мифическим бабро-бобром одержал очередную победу. И ради торжества исторической правды мы все-таки должны понять и принять: **считать действия Бернгарда Кёне по отношению к Иркутскому гербу ошибочными, обвинять его в халатной и невежественной невнимательности — это необъективно и ненаучно, а по-человечески — несправедливо.**

Создание же новых геральдических зверей, пополнение застоявшегося мирового бестиария, а не хождение по кругу с одними и теми же мифическими животными, идет только на пользу и нашим местным традициям, и всей геральдике.